

— Ты собираешься выплачивать дивиденды?

— Нет, даже если у меня будет 51% акций, будет трудно выплатить прибыль несовершеннолетнему корейцу.

— Я могу это сделать, если понадобится.

— Средства будут отслеживаться. Джонатан, ты, должно быть, уже понял это, но я не люблю внимания, особенно к моей стране.

Джонатан хотел что-то сказать, но закрыл рот.

— Мои родители не знают, что чем занимаемся сейчас. Они думают, что в данный момент я играю с одноклассниками в баскетбол, а не беседую с тобой. Можешь ли ты понять, если я скажу это так?

— Сон, ты нечто. Но ты прав, тебе и правда будет уделено много внимания. И дело не только в твоей стране. Однако известность помогла бы нам, и на самом деле это необходимо.

— «Джонатан Инвестментс» — так называется наша компания. Твое имя указано в качестве генерального директора.

Джонатан, казалось, понял, что я имею в виду, и, почесав в затылке, задумался. Заказанная нами еда была подана. Джонатан принял решение, и теперь, прочитав его эмоции, я почувствовал запах стейка.

— Я могу это сделать? Я должен быть признателен тебе, даже если бы не хотел этого. Ты все спланировал, в то время как я торговал, но даже юниоры могут торговать с помощью сфальсифицированной игры. Я хочу сказать, что твоя директива была очень важной.

Джонатан из будущего и настоящего были совершенно разными людьми, но одно оставалось неизменным: у него была совесть — что было редкостью среди элиты Уолл-стрит. А все потому, что он не потерял ее, даже когда я знал его в своей другой жизни, эту оболочку человеческого существа, движимого только мстью. Вот почему мы могли стать товарищами, и я снова посмотрел на него.

— Ты можешь получить всю славу, которая придет «Джонатан Инвестментс». Думай об этом, как о плате за использование своего имени и за то, что у меня больше акций.

Джонатан колебался, но никто на Уолл-стрит не отказался бы от славы. Слова известной знаменитости имели силу изменить цены акций компании. Тогда как насчет кого-то, кто был одним из столпов в финансовом мире? Была причина, по которой люди говорили, что зарабатывать деньги — это низший класс, а зарабатывать славу — высший.

— О земле в этой стране.

— ...С тобой действительно все в порядке, Сон?

— Этот разговор окончен. Во всяком случае, в этой стране невозможно купить землю под именем нашей компании. Иностранцам и иностранным компаниям принципиально запрещено покупать здесь недвижимость.

— На данный момент?

— Если финансовый кризис придет в эту страну, рынок недвижимости откроется.

Поскольку страна нуждается в долларах, я смогу манипулировать законами. Джонатан уставился на меня, пока я объяснял ему следующий шаг. Он не притрагивался к своему стейку, и мое предложение поест, пока еда не остыла, казалось бесполезным.

— Сон, теперь я не ставлю под сомнение твое утверждение о том, что твоя страна переживет валютный кризис. Однако я хочу, чтобы ты прояснил свои намерения. Это было всего два раза, но ты преуспел за пределами самых смелых мечтаний в двух областях: фьючерсы на фондовые индексы и валютный рынок. Но теперь недвижимость?

— Джонатан, недвижимость — это лишь малая часть. Мы будем участвовать на любом рынке, на котором сможем получить прибыль.

Мои слова вызвали волнение в глазах Джонатана, и его зрачки смотрели на меня с испуганным выражением. Его глаза спрашивали, насколько далеко и в какой степени. Неужели 50 000 000 000 долларов мне недостаточно? Его удивление перешло в изумление, и в этот момент я, возможно, показался ему дьяволом.

Я должен был поймать его в ловушку, прежде чем он убежит в страхе.

— Я знаю, что я немного жадный и умный.

Я даже улыбнулся, но выражение лица Джонатана оставалось каменным, ведь он стал серьезным. Я подождал, пока он откроет рот. Тяжелая тишина заполнила комнату, и классическая музыка ресторана несколько раз меняла мелодию.

— Сон, ты и я, у нас все ведь будет хорошо, верно?

— Ты что, думаешь, я тебя съем? Я просто жадный. Как я могу не действовать, когда у меня есть шанс заработать деньги? Было бы неестественно не воспользоваться этой возможностью.

— Но ты...

— Мне тринадцать, поэтому ты видишь меня в данном возрастном диапазоне? Это всего лишь цифры, написанные на документах. Забудь о моем возрасте, так как ты должен рассматривать меня как равного коллегу, чтобы мы могли работать вместе.

— Я этого не говорю. Я говорю, что... ты особенный.

— Как я уже сказал, это я знаю. Но это не причина бояться меня.

Мои слова, казалось, попали в точку, и тогда Джонатан с застывшим лицом откинул волосы назад.

— Ты признаешь, что пугаешь людей?

— Конечно. Я превратил 400 000 долларов в 50 000 000 000 за два месяца с двумя расчетами. Что может быть страшнее этого в капиталистическом обществе?

— Я знаю, что это была не удача. В будущем ты пойдешь дальше. Не представляю, сколько ты заработаешь.

Я ожидал, что Джонатан будет шокирован, так как он уже некоторое время сдерживался.

— Давай перейдем к делу. Джонатан, ты будешь продолжать работать со мной? Как равный коллега, а не как марионетка азиатского гениального ребенка. Если да, то пожалуйста, кушай. Сейчас ты нервничаешь больше, чем обычно.

Я съел свой стейк, умело орудуя ножом и вилкой, как настоящий американец, и пустые тарелки громоздились перед Джонатаном. Выражение его лица потеряло свою жесткость в тот самый момент, когда он действительно не мог больше ничего есть. Прежде всего люди хотели поесть, поэтому когда мы ходили в подземелья, большая часть приготавливаемых нами припасов была едой.

— Раздели компанию, используя мои акции в качестве залога. Если ты захочешь, можешь инвестировать в столько обыкновенных акций, сколько душе угодно.

— Прямо сейчас?

— Я говорю, что мы должны начать готовиться медленно.

— Я понимаю, о чем ты говоришь. Как и о чем именно ты думаешь, говоря «раздели»?

— Чем сложнее структура, тем лучше. Я хочу, чтобы нас, как первоначальных владельцев, нельзя было обнаружить. Разве нет людей, которые делают такие вещи?

— Есть.

— Структура должна быть достаточно запутанной, поэтому даже они не знают, с чем имеют дело, а это означает, что тебе придется пройти через множество разных фирм.

— Ты хочешь сказать, что мы должны создать сотни бумажных компаний? Это определенно не моя область. В чем причина того, что мы зашли так далеко?

— 50 000 000 000 долларов привлекают слишком много внимания. Что произойдет, если объем средств превысит 5 000 000 000 000?

Джонатан не сказал, что я сошел с ума, и, похоже сделав выбор, он решил думать о деньгах только как о цифрах.

— Конечно, я всего лишь шучу, — сказал я шутливым тоном, и Джонатан не воспринял мои слова как шутку и задал вопрос. — «На самом деле я не шучу...»

— Мы сможем это контролировать? Сон, я знаю, что ты гений, но нас всего двое.

— У нас будет больше работы, пока мы не создадим организацию и не получим способный персонал. Все начинается с разделения компании. Как ты уже сказал, под нами слои бумажных компаний.

— Я помогаю спланировать самое крупное ограбление, какое только можно себе представить.

Джонатан слабо улыбнулся, и, казалось, он достаточно овладел собой, чтобы понять юмор ситуации.

— Ты перенапрягся. Мы сформируем оперативную группу при въезде в Гонконг. Не беспокойся об их способностях, а только об их надежности и лояльности.

— Тебя не волнуют их способности?

— Да.

— ...Тогда есть несколько друзей, которых я знаю. Мы привлечем их как основную команду

рабочей группы и заполним другие должности. — Если мы получим результаты из Гонконга, давай захватим две средненькие инвестиционные компании. Например, компания «Волк», где ты работал.

Джонатан издал радостный крик, и, судя по тому, как он быстро закрыл рот, это произошло без его ведома.

— Ты сказал поддерживать мое здоровье до августа?

— Вот почему ты должен начать искать людей. Дай им столько, сколько нужно, и я оставлю все на твое усмотрение. Привлекай лучших и заключай соглашения с внешними операторами, если это необходимо.

—Соглашения? Деньги восторжествуют над преданностью.

— Именно это я и говорю. Приведи их с вдвое, втрое большей платой, чем обычно, как Джеффри Кей.

— Ты... знаешь все.

Джеффри Кей, охотник за компаниями. Его имя пользовалось уважением в области слияний и поглощений, и он также был известен тем, что имел самый высокий годовой доход в своей области.

— Он сэкономит нам деньги, но не позволяй ему получить доступ к тому, как работает наша компания.

— Раз уж мы собираемся ее разделить?

— Его используют только для поглощений.

— Ты говоришь о чем-то из моих снов, например, о том, что Джеффри будет работать под моим началом.

Если быть более точным, Джеффри мог бы подумать, что его наняла инвестиционная компания с капиталом в 50 000 000 000 долларов.

— Как только ты закончишь делить нашу компанию, я хочу, чтобы одна из них называлась «Джониль» и была введена в эту страну. С этой фирмой я начну покупать вещи здесь.

— А почему именно так?

— Это имя моего отца.

— Ты расскажешь родителям? Разве они не должны знать?

— Конечно, я позабочусь о том, чтобы они жили комфортно. Я скажу им, когда придет время. И Джонатан.

— Да.

— Давай теперь усердно работать, чтобы нас не поглотили и не украли наши деньги. Тогда разве все богатства в этом мире не будут нашими?

В то время как тело Джонатана было утомлено, а его дух почти сломлен, как только он приехал в Корею, при отъезде на его лице виднелась улыбка. Мы построили доверие. Я куплю подземелье и завоюю его после валютного кризиса, когда рынок недвижимости будет открыт для иностранцев.

Закон о землевладении иностранцев будет полностью пересмотрен в мае 1998 года, но все ускорится, так как вмешаюсь я.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/2000367>